

№361 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ПРИГЛАШЕННЫЕ

Кого мы обычно зовём на именины, свадьбу, празднество? Не столько даже родных, сколько друзей – тех, с которыми нам весело, уютно, нескучно. Да и сами друзья, ведь, появляются в нашей жизни не случайно. Это люди, как правило, с коими легко, уютно, комфортно, которые нас понимают. Друзья, конечно, могут быть разные, однако **преимущество** за людьми умными, талантливыми, красивыми.

Почему только «преимущественно», а не всплошную? Потому, что – мы бы и рады дружить, скажем, с Киркоровым, Ксенией Собчак, Джорджем Соросом, но **они** с нами вряд ли заведут даже просто приятельские взаимоотношения, потому что **МЫ** для них неинтересны. Но даже и те, с которыми у нас по жизни отношения сложились, также делятся на **очень** близких и «прошенных», которых даже на юбилей приглашать надо настойчиво, заблаговременно и неоднократно. По большей части к этой категории относятся люди удачливые, талантливые, в жизни состоявшиеся, не особо нуждающиеся, ну и, чаще всего, более интересные и желанные, чем те, которых и приглашать не надо – сами придут.

К сожалению, аналогичная картина вырисовывается, и когда призывает Сам Господь Бог. Это очень наглядно на примере Богослужбного контингента – обратите внимание на завсегдаев – в храмах большинство составляют укушенные жизнью неудачники. Много ли Вы за Божественной литургией насчитаете продюсеров, известных артистов, певцов, учёных, управленцев крупных предприятий, банкиров и прочих? А ведь абсолютное большинство из них – люди верующие, но – один купил землю, и её нужно срочно обработать – удобрить и засадить. Второй приобрёл целый автопарк, и нужно организовать работу предприятия таким образом, чтобы оно приносило максимальную прибыль. Третий увлёкся красавицами, и ему не до богомольства. А, ведь, Господь приглашает к Себе, в первую очередь, людей состоявшихся, успешных – они, по логике вещей, ближе к Богу – хотя бы потому, что Всевышнего, ведь, не запишешь в лузеры.

Но откликаются на призывы Господни в основном, пришибленные, ущербные, слабаки, ожидающие помощи свыше. И Господь принимает их. Дом Царя (из нынешней евангельской притчи), оказался полон бродягами, нищими и

убогими. И, по идее, благодарность приглашённых не должна иметь границ. И какая-то часть гостей действительно была признательна хозяину, но в сердцах некоторых клокотала злоба. Евангелист Матфей отмечает, что собраны были в доме Господина и добрые, и злые. Возможно, радости вкусно и сытно поесть и повеселиться им мешала зависть – дескать, **нам** так не жить! А один из них вообще пришёл «не в брачной одежде» – не в смысле златотканой, а грязной, вонючей и рваной, тем самым демонстрируя своё презрение хозяину пира.

Ну и вопрос теперь – из кого выбирать себе друзей? Состоятельные – изначально проигнорировали Царя и этим самым вычеркнули свои имена из списка близких Государю. Беднота, наполнившая царские хоромы, также оказалась в значительной её части неблагодарной и злой. Как видим, выбор оказался невелик. Посему и воздыхает Господь: много званых, а выбрать-то Себе друзей почти не из кого!

Как быть с ненавидящими нас?

Помню, когда мне было ещё 4 года, папа купил магнитофон – «Днепр 11» – сундук такой здоровый. С тыльной стороны там дырочки были – я внутрь заглядывал – мотор был величиной, как сейчас ставят на циркулярку. Бобины с магнитофонной лентой увесистые – если с верхней полки какая-то упадёт на голову – больно будет. Микрофон в комплекте шёл, такой, плоский, как мыльница. В основном писали церковные песнопения. Моя мама пела и в малом, и в большом хоре Свято-Духовского собора – хорошо пела, солировала. Под одной крышей с нами жила регентша Зоя Давидовна – это в том доме, где сейчас церковная лавка. И здесь же, на территории ограды Свято-Духовского, проживал отец Тимофей Синюк – редкий бас, с красивейшим бархатным голосом – человек-душа – музыкант, эстет. Он жив, но уже в мире ином, а в своё время его сослали на деревенский приход – в Збурьевку, где он и пребывал последние земные годы.

Так вот, в те былые времена собиралась в нашем доме сия поющая компания, все усаживались, папа ставил микрофон на табуретку, включал магнитофон на запись, и начинали петь. Такая вот церковная студия звукозаписи получилась. Примитив, конечно, но для тех хрущёвских времён гонения на Церковь – это было здорово.

На этом же «11-м Днепре» писались и аудиокниги. До сих пор помню начитанный отцом рассказ для детей какого-то христианского писателя под названием «Иван и Ирана» – десятки раз я его прослушивал – не столько потому, что уж очень захватывающий, сколь сам процесс воспроизведения на магнитофоне был интересным – эти вращающиеся бобины, зелёная индикаторная лампочка, показывающая уровень сигнала – в нашем детстве-то игрушки, в основном, деревянные были, а тут, какая-никакая электроника.

Сам рассказ бесхитростный, такой вот лубочный, на произведение искусства не тянет, но вполне Евангельский. Если в двух словах: «Жила была супружеская чета – Иван и Ирина, жили в мире, любви и согласии, в дни воскресные и праздничные посещали храм, короче, образ жизни старались строить на основании Христовых Заповедей.

Но добра без худа, как известно, не бывает – сосед у них – гадюка – был злой. Поскольку речь идёт о временах дореволюционных, а события

происходили в обычной деревне, то практически все свободные крестьяне вели натуральное хозяйство - каждое семейство имело своё поле - выращивали зерно для хлеба, хлопок для одежды, овощи, фрукты, скотину держали - коров, коз, овец, кур, там, и прочее. Разумеется, 3-х метровый высоты бетонных заборов в сёлах тогда не строили - земельные участки в лучшем случае разделялись деревянными столбиками или плетнём, а для домашних животных - это не ахти какая преграда. И вот, стоило той же курице нарушить границу и попасть на участок зловерного соседа, как он тут же отворачивал ей голову. А если где-то прохудилась ограда и к Проклу пробиралась козочка Ивана и Ирины или баранчик, то никакой пощады ожидать не приходилось - с той стороны слышался дымок и через считанные минуты аппетитный запах жареного мяса.

И вот однажды, на беду, Проклу попалась корова - так сказать, кормилица семейства Ивана и Ирины - не то сама забрела на соседский участок, а может и сам Прокл ей в этом помог, но участь её ожидала та же, что и предшественников. Иван и Ирина были в отчаянии, а поскольку горе случилось в субботу под воскресенье, они со слезами на глазах побежали в храм на Божественную литургию. Молясь, просят Бога помощи и защиты от бессердечного Прокла. А на Богослужении как раз читался отрывок из Евангелия от Матфея: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, **благотворите ненавидящим вас** и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...». Глубоко запали эти слова Христовы в сердца Ивана и Ирины, и вот окончилась литургия, они возвращаются домой, рассуждают - как эти слова Господни воплотить в жизнь, ну вот как этого соседа-обидчика полюбить, как ему благодетельствовать?! Идут так рассуждают, и видят впереди воз перевёрнутый, подходят ближе - Прокл полуживой лежит придавленный грузом - вместо того, чтобы побывать на воскресной литургии, сосед пошёл в поле - понятное дело - время жатвы - каждый день на счету. Навалил высоченную копну и погнался вол к себе в амбар. А тут на дороге ямка была, в которую аккуратно вол и свернул - воз накренился, а сосед вместо того, чтобы быстро соскочить с транспортного средства, стал вола лупить батоном, бедное животное рвануло поклажу, да не в ту сторону - воз и вовсе перевернулся.

И вот лежит сосед и помирает - людей поблизости никого нет, помочь некому, а груз так давит на грудь, что каждый вздох кажется последним. Хотя, там, вдалеке что-то виднеется - какие-то люди. Наверное, надежда блеснула в сознании умирающего. Но, по мере их приближения, Прокл понял, что теперь ему тут уж точно конец будет - он узнал своих соседей, которым столько зла натворил. Помощи от них ожидать? Щас! Да когда они подойдут ближе и узнают своего «благодетеля» в кавычках, то ещё больше придавят, чтоб уже наверняка сдох.

Но Иван и Ирина, не раздумывая, подбежали и изо всех сил стали высвобождать своего ненавистного соседа. Оказалось, не так-то просто - воз слишком тяжёлый - Иван стремглав побежал за доской, которую использовали, как рычаг и, поддев платформу, кое-как таки высвободили Прокла - на руках отнесли его в дом и оказали необходимую помощь.

Пару дней сосед отлёживался, а на третий приходит в дом Ивана и Ирины, кланяется в ноги и, во-первых, просит прощения за всё зло, им причинённое, обещает все убытки сполна возместить. Разумеется, благодарит за спасение его жизни и приглашает их к себе в дом на праздничный обед - в общем, такой Happy End складывается. Прокл на всю жизнь становится лучшим

другом семейства Ивана и Ирины, кумом, сватом, в общем, самым близким человеком.

Такой вот рассказик - бесхитрый, простенький, не претендующий на тонкость психологических переживаний. Но в нём заключена глубокая правда Евангелия. Правда в том, что зло может быть побеждено только добром и никак иначе. Силой можно только запугать злодея или его уничтожить - иногда **приходится** это делать. Но это плохое решение проблемы. Зло против зла, в конечном итоге рождает новое зло. Изменить человека, сделать его добрее - можно только при условии добрых к нему отношений, не смотря на его злопыхательство.

Этот Евангельский подход, в общем, прост и веками проверен. Но... есть два «но». Во-первых, эта простенькая задача трудновыполнима - попробуй-ка по-доброму относиться к своему врагу. Он тебе жизнь портит, а ты ему, что - помогать должен - пирожками угощать его? Ну, разве, с мышьяком - другое дело, а с яблоками - разбежался!

Во-вторых, бывает так - и нередко - чем лучше ты к нему относишься, чем больше прощаешь, тем он хуже становится, тем наглее себя ведёт.

Почему так? Как правило, в подобной ситуации Ваше благоволение воспринимают не как доброту, а как слабость. К слову говоря, чаще всего так и бывает. Некоторым только так кажется, что они добрые и поэтому по-хорошему относятся к обидчикам. На самом деле - это **заискивание** по отношению к сильному, подхалимаж, который чаще всего очевиден и вызывает не любовь ответную, а презрение. Фридрих Ницше в своём «Антихристианине» абсолютно правильно заметил - он пишет: слабенькие не желают слыть слабенькими, они хотят казаться добренькими. Заискивание слабого человека по отношению к злодею вряд ли приведёт к положительному результату.

Наверное, замечали - настоящая дружба, особенно у подростков, начинается с драки. В этом - железная логика. Если Петя ко мне хорошо относится, я должен знать, что это не из-за его слабости. Хорошо, если наоборот, он сильнее меня и мог бы меня поколотить, но не делает этого, потому, что меня уважает. Такие вещи, конечно же, не проговариваются - они на подсознании, и, тем не менее, это очень важный момент, кстати, блестяще отраженный в Библии. Помните, в Книге Царств описывается злоба царя Саула к Давиду, желание убить юношу. И как ведёт себя Давид? Да, пытается добром отвечать на злость царя. Но это не очень-то ему и помогает. И тогда Давид, пользуясь случаем, незаметно отрезает край верхней одежды Саула, когда тот находится в пещере. А затем, взывая к царю, показывает ему этот отсечённый мечом лоскут - мол, смотри, узнаёшь? - ведь, я мог не кусок ткани отрезать от твоей одежды, а голову твою отсечь от туловища. Я имел возможность насквозь проткнуть тебя или изрезать на куски. Но не сделал этого, потому, что у меня добрые к тебе отношения. Убедительно?! Это не нытьё бессильного, это доброта мужественного - благородство, достойное восхищения.

Выиграть в суде жилплощадь, а потом уступить её претенденту. Разорить врага конкурента, не брезгующего никакими средствами, а затем помочь ему встать на ноги. Положить врага на лопатки, а потом помочь ему подняться. Да это высокий пилотаж - на такое нам слабо. И, тем не менее, Христос ставит планку именно на эту высоту: **Благотворите ненавидящим вас!!!** Благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих и преследующих вас.